

120 ⁹/₂₈₃

98-

Сав.
8377.

сборник

П Р О В О Д Ы

Преподавателя Семинарии

Авксентія Георгиевича

СТАДНИЦКАГО,

перемещеннаго на должность ин-
спектора Новгородской Духовной
Семинарии.

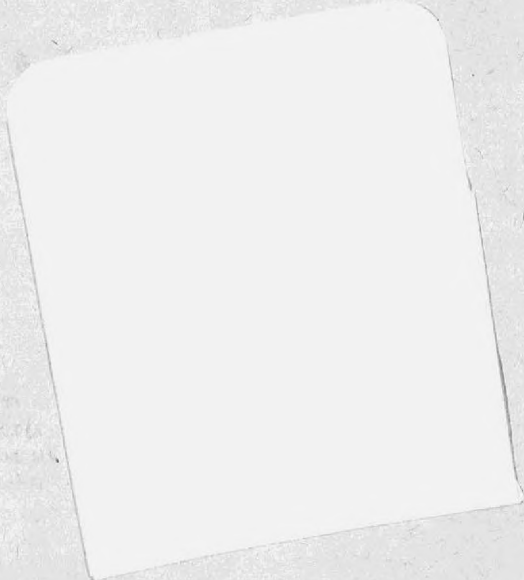

К и ш и н е в ь

Типографія Ф. Шиломовича Гостинная ул., домъ № 92.

1896.

РМ
30303

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

24403-0

20⁹/₂₈₃

2012365659

801-13
1944

Проводы преподавателя Семинарии Авксентія
Георгіевича Стадницкаго, перемѣщенного на
должность инспектора Новгородской духовной
Семинарии.

14 декабря 1895 года педагогическая семья нашихъ духовно-учебныхъ заведений разсталась съ однимъ изъ лучшихъ своихъ членовъ — преподавателемъ мѣстной духовной семинарии, магистромъ богословія Авксентіемъ Георгіевичемъ Стадницкимъ, отиравшимся въ Петербургъ. Распоряженіемъ высшей власти Авксентій Георгіевичъ назначенъ инспекторомъ Новгородской духовной семинарии, на каковую должность онъ перешелъ, принявъ предварительно монашескій санъ. На вокзалѣ провожать его собрались сослуживцы, друзья, бывшіе его ученики и много знакомыхъ. Все они, разставаясь съ нимъ въ послѣдній разъ, напутствовали его своими сердечными и искренними пожеланіями успѣховъ на новомъ поприщѣ служенія. Сцена прощанія была трогательна и не обходилась безъ слезъ, ясно доназывавшихъ, какою симпатіею Авксентій Георгіевичъ пользовался въ сердцахъ провожавшихъ его. Отъѣздъ его для нашей духовно-учебной корпораціи составляетъ большую потерю. Мы все утратили въ немъ не только одного изъ даровитыхъ дѣятелей въ нашей средѣ, но и лишились человѣка, который съ свѣтлымъ умомъ соединялъ благородство и прямоту характера, добро и отзывчивое сердце для всехъ.

БИБЛИОТЕКА
МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ
АКАДЕМІИ

Уроженецъ Беесарабіи, сынъ священника села Комарова, Хотинскаго уѣзда, и питомецъ мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній, Авксентій Георгіевичъ, по окончаніи въ 1880 году курса семинаріи съ званіемъ студента, опредѣленъ былъ въ сентябрѣ 1880 года на должность учителя географіи, церковнаго пѣнія и исторіисанія въ Единецкое духовное училище, гдѣ самъ получалъ начальное образованіе. Согласно прошенію, юлія 15-го 1881 года уволенъ Правленіемъ училища отъ занимаемой учительской должности и поступилъ для продолженія образованія въ Кіевскую Духовную Академію. По окончаніи полнаго курса ученія въ 1885 году, со степенью кандидата богословія, опредѣленъ преподавателемъ по греческому языку при Кишиневской духовной семинаріи 18 септѣбри 1885 года. Въ 1886 году состоялъ членомъ ревизіоннаго комитета по повѣркѣ экономическаго отчета семинаріи. Съ 1886 года по 1892 г. состоялъ преподавателемъ церковнаго пѣнія въ семинаріи. Въ 1887 году избранъ редакторомъ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ каковой должности состоялъ до послѣдняго времени. Съ 1890 года состоялъ членомъ педагогическаго собранія; въ 1893 году былъ вновь избранъ на эту должность. Въ 1891 году за отличіе усердную службу Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ св. Станислава III степени. Въ 1891 году назначенъ членомъ корреспондентомъ церковно-археологическаго при Кіевской духовной Академіи общества. 12 февраля 1892 года переведенъ на должность преподавателя Догматическаго Богословія и соединенныхъ съ нимъ предметовъ. 18 септѣбря 1892 года назначенъ членомъ комитета по наблюденію за дѣятельностью миссіонеровъ въ Кишиневской епархіи. По постановленію Правленія Кіевской Духовной Академіи отъ 26 ноября 1893 года, выдана ему въ даръ Библія на англійскомъ языкѣ. По порученію Правленія семинаріи, съ 1 октября 1893 по 3 февраля 1894 года преподавалъ безплатно гражданскую исторію

въ 3-мъ классѣ семинаріи, за что объявлена ему Архипастырская признательность Высокопреосвященнѣйшаго Неофита, Архіепископа Кишиневскаго и Хотинскаго. Указомъ Св. Синода отъ 21 марта 1895 года, утверждень въ степенн магистра богословія. Съ 26 марта по 9 апрѣля 1895 года исправлялъ должность инспектора семинаріи.

Изъ этого служебнаго перечня видно, что Авксентій Георгіевичъ, будучи сравнительно молодымъ, въ теченіе своей десятилѣтней службы родной семинаріи проходилъ многоразличныя должности и во всѣхъ нихъ онъ заявилъ себя усерднымъ и ревностнымъ дѣятелемъ, исполнявшимъ свои обязанности съ достоинствомъ и честью для себя и для заведенія. Онъ съ полнымъ усердіемъ приложилъ свои молодые силы и таланты на пользу родной семинаріи и родного края. Особенно съ прекрасной стороны заявилъ онъ себя, какъ преподаватель. Разумной постановкой дѣла преподаванія онъ сумѣлъ оживить такой предметъ, какъ греческій языкъ, и поставить на подобающую высоту церковное пѣніе. Самъ пѣвецъ и основательный знатокъ церковнаго пѣнія, онъ сумѣлъ внушить любовь къ этому предмету въ воспитанникахъ и много способствовалъ поднятію его въ семинаріи. Разумная и умѣлая постановка преподаванія пѣнія дала самыя благоприятныя результаты и способствовала появленію знатоковъ и любителей церковнаго пѣнія, ставшихъ руководителями и организаторами церковнаго пѣнія въ сельскихъ церквахъ и школахъ. Перешедши въ послѣднее время на должность преподавателя богословскихъ наукъ, онъ успѣлъ въ сравнительно короткій промежутокъ времени вполне овладѣть предметами такой сложной и серьезной каедры. Онъ не только основательно изучалъ преподаваемые имъ науки, но и умѣлъ прекрасно передать свои познанія юнымъ слушателямъ, для которыхъ эти трудныя науки, подъ его мудрымъ руководствомъ, казались легкими и пріятными. При чтеніи своихъ лекцій, онъ сосредоточенно входилъ въ пред-

меть своей науки, воодушевлялся, и рѣчь живымъ потокомъ текла изъ его устъ и глубоко западала въ сердца слушателей; воспитанники съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдили за его лекціями, боясь пропустить хоть одно слово. Уроки, преподаваемые имъ, они переносили въ свои убѣжденія, въ свою жизнь. За то какъ они уважали, какъ любили своего наставника и учителя!

Состоя нѣсколько лѣтъ членомъ педагогическаго семинарскаго Правленія, Авксентій Георгиевичъ всегда отличался безпристрастностью сужденій; гдѣ была правда, тамъ и его голосъ, но *правда* у него неразрывно соединялась съ *милостью*.

Не менѣе важными услуги оказалъ онъ родной семинаріи и Бессарабін своими научно-литературными трудами *), какъ редакторъ Кишиневскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ каковой должности онъ неизмѣнно состоялъ съ 12 сентября 1887 года до самаго послѣдняго времени. Кромѣ трудовъ по изданію и редактированію Вѣдомостей, онъ былъ и самымъ главнымъ и дѣятельнымъ сотрудникомъ ихъ, почти въ каждомъ номерѣ помѣщая свои собственные статьи самаго разнообразнаго и интереснаго содержанія. Стоитъ только просмотрѣть Епархіальныя Вѣдомости за все время его редакторства, чтобы видѣть, какая масса статей помѣщена имъ. Тутъ есть его проповѣди и рѣчи, статьи богословскаго и церковно-практическаго содержанія, статьи по церковному ищю, по миссіонерству, критико-библиографическія замѣтки, историческіе очерки семинаріи, касающіеся ея прошлаго и настоящаго и проч. Особенную популяриность и извѣстность въ духовной литературѣ приобрѣли его очерки и

*) Литературная дѣятельность А. Г. началась еще въ стѣнахъ Академіи, гдѣ имъ напечатано было въ „Трудахъ Академіи“ сочиненіе — „Дневникъ студента-паломника на Афонъ“, удостоенное Макарьевскою преміи. Сочиненіе это потомъ вышло отдѣльнымъ изданіемъ и имѣло успѣхъ.

статьи, въ которыхъ онъ заявилъ себя трудолюбивымъ и опытнымъ изслѣдователемъ мѣстной исторіи, большею частью по архивнымъ даннымъ. Въ нихъ онъ, касаясь различныхъ церковно-историческихъ вопросовъ мѣстнаго края и прошлыхъ судебъ Бессарабской епархіи, особенно занимался разработкой вопросовъ о русско-румынскихъ церковныхъ сношеніяхъ. Вотъ перечень нѣкоторыхъ изъ болѣе выдающихся литературныхъ трудовъ его: *«Матеріалы для исторіи Кишиневскаго архіерейскаго дома, Бессарабская епархіальная типографія при Кишиневскомъ архіерейскомъ домѣ, Матеріалы для исторіи Бессарабін, Амфилохій, епископа Холмскій, Архимандритъ Андроникъ, шумекъ Ново-Нямецкаго монастыря въ Бессарабін, Архимандритъ Антонъ, шумекъ „преклезеннаго“ Киприановскаго монастыря, Матеріалы для исторіи инославныхъ исповѣданій въ Бессарабін, Меры о развитіи просвѣщенія въ Бессарабін по присоединеніи ея къ Россіи въ 1812 году, Матеріалы для исторіи Кишиневской семинаріи, 75-лѣтіе Кишиневской духовной семинаріи, Попытка открытія перваго женскаго училища въ Бессарабін, Матеріалы для исторіи Киприановскаго монастыря, Положеніе православнаго духовенства въ Румыніи, Румыны, получившіе образованіе въ русскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ»* и др. Последнія двѣ статьи, при маломъ знакомствѣ нашемъ съ современной Румыніей, имѣли особенно живой интересъ и были встрѣчены въ періодической духовной литературѣ самыми сочувственными отзывами и одобреніями (См. «Церковный Вѣстникъ и Церков. Вѣд.» за 1890 и 91 гг.).

Завершеніемъ этихъ очерковъ и статей Авксентія Георгиевича явился капитальный его трудъ: *«Гааріилъ Банулеско-Бодони, епископъ Молодолохійскій (1808—1812 г.) и митрополитъ Кишиневскій» (1813—1821 г.)*, за который онъ удостоенъ былъ степени магистра богословія и денежной преміи отъ Совѣта Кіевской духовной Академіи.

Названное сочинение было весьма цѣннымъ вкладомъ въ исторію нашего края, затрогивая такую область въ ней, которая не только мало разрабатана, но почти неизвѣстна въ нашей литературѣ. Въ своемъ изслѣдованіи онъ преимущественно пользовался сырыми матеріалами, заключавшимися въ мѣстныхъ архивахъ, а также малоизвѣстною въ Россіи румынскою литературою, относящеюся къ избранному имъ предмету. Сочинение выдается богатствомъ историческаго матеріала по изслѣдуемому предмету, строго-научнымъ характеромъ и основательностію изслѣдованія, тщательнымъ и правдивымъ изложеніемъ предмета, новымъ и вполнѣ самостоятельнымъ освѣщеніемъ фактовъ и событій, связанныхъ съ личностію эвзарха Гавріила, и другими положительными качествами ученаго сочиненія. «На всемъ сочиненіи автора, по отзыву профессора И. И. Малышевскаго, отражается зрѣлость его сужденій, опытность въ авторской работѣ и выработанность пріемовъ дѣятельнаго учено-литературнаго изложенія. Вообще сочиненіе автора есть цѣнное пріобрѣтеніе для нашей церковно-исторической литературы». (См. «Труды Кіевской Д. Академіи» за 1894 г. № 19, 163—165 стр. приложений).

Послѣдней заключительной статьёй Авксентія Георгіевича, законченной въ № 24-мъ Епархіальныхъ Вѣдомостей 1895 г., была — *«Историческій очеркъ Благороднаго націона, учрежденнаго при Кишиневской семинаріи»*. Эта статья была послѣднею лебединою пѣснью, которою закончилась многоплодная научно-литературная дѣятельность его и вмѣстѣ съ тѣмъ въ высшей степени умѣлое и опытное редактированіе мѣстнаго духовно-литературнаго органа. Благодаря именно ему и его литературнымъ трудамъ, Кишиневскія Епархіальныя Вѣдомости за послѣднее время стояли очень высоко въ ряду изданій подобнаго рода, заключаая въ себѣ часто весьма цѣнныя статьи, которыми интересовалась не только мѣстная епархія, но и люди науки. Долго мы

будемъ жалѣть о такомъ опытномъ и въ высшей степени дѣятельномъ редакторѣ, такъ хорошо знавшемъ мѣстный край и его религіозно-нравственныя и бытовыя стороны и условія.

Послѣ всего сказаннаго понятнымъ становится, какъ высоко цѣнили и уважали Авксентія Георгіевича его начальство, сослуживцы и всѣ члены мѣстной духовно-учебной корпораціи, и какъ тяжело было всемъ расставаться съ нимъ. Выбшимъ знакомъ общаго уваженія къ нему былъ прощальный обѣздъ въ квартирѣ Ректора семинаріи, данный ему 10 декабря корпораціей духовно-учебныхъ заведеній, съ разрѣшенія Высокопреосвященнѣйшаго Неофита, Архіепскопа Кишиневскаго и Хотинскаго. Многочисленныя рѣчи, произнесенныя на прощальномъ обѣздѣ, краснорѣчиво доказывали, чѣмъ Авксентій Георгіевичъ былъ среди нашей корпораціи и какъ цѣнили и уважали его всѣ.

Дорогъ былъ Авксентій Георгіевичъ и для воспитанниковъ, которые при прощаніи напутствовали его общею молитвою и поднесли ему иконы и евангеліе, какъ вещественныя доказательства ихъ признательности и благодарности горячо любимому и уважаемому наставнику. Самая сдѣлана прощанія его съ своими учениками была трогательна и умилительна. Плакалъ учитель, плакали и ученики; это, по истинѣ, было прощаніе любимата отца съ любящими и любимыми дѣтьми!

Отзвались и бывшіе благодарные ученики Авксентія Георгіевича, приславшіе ему изъ разныхъ мѣстъ Бессарабіи телеграммы, письма и адреса съ поздравленіями и благопожеланіями успѣха на новомъ поприщѣ служенія.

Даже за предѣлами Бессарабіи вѣсть объ отъѣздѣ Авксентія Георгіевича вызвала сочувственные отклики. Особо горячо привѣтвовала его бывшій его учитель Л. С. Мацѣвичъ, преподаватель Одесской духовной семинаріи, и бывшій товарищъ по семинаріи Г. П. Самурянъ, драгоманъ

при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ въ Румыніи, гдѣ или Авксентія Георгіевича хорошо извѣстно по его учебно-литературнымъ трудамъ.

Сочли своимъ долгомъ посвятить отъѣзжавшему Авксентію Георгіевичу сочувственные отзывы и органы печати мѣстнаго южнаго края. (См. «Новороссійскій Телеграфъ» за 1895 г. №№ 6656 и 6661 и «Одесскій Листокъ»).

Свѣтлое и блестящее прошлое Авксентія Георгіевича даетъ намъ полное основаніе вѣрить и надѣяться, что онъ, какъ хорошо подготовленный и умудренный солиднымъ образованіемъ и опытомъ жизни, и на пономъ воприцъ своего служенія будетъ такимъ же усерднымъ и ревностнымъ дѣятелемъ, какимъ заявилъ себя и въ скромной долѣ преподавателя семинаріи.

30 декабря 1895 года, въ домовой церкви Петербургской духовной Академіи за всенощнымъ бдѣніемъ Ректоромъ Академіи Преосвященнымъ Іоанномъ Авксентіемъ Георгіевичемъ постриженъ въ монахи съ паречіемъ имени Арсеній; 31 декабря монахъ Арсеній рукоположенъ во іеродіаконы, а 1 января 1896 года — въ іеромонахи. Такъ осуществилась мысль, болѣе десяти лѣтъ лелѣянная въ душѣ бывшаго студента-наломника. Да освѣтитъ его благодать Божія и поможетъ ему съ честью и достоинствомъ послужить во славу святой Церкви нашей и на благо дорогому нашему отечеству.

- „Передъ тобой лежить трудный новый путь.
- „Прими же мой привѣтъ не громкій, но сердечный:
- „Да будетъ, какъ была, твоя согрѣта грудь
- „Любовью къ ближнему, любовью къ правдѣ вѣчной.
- „Да не утратишь ты въ борьбѣ со зломъ упорной
- „Всего, чѣмъ нынѣ такъ душа твоя полна,
- „И вѣры, и любви свѣдѣльницъ животворный
- „Да не залеть въ тебѣ житейская волна.

- „Подъявъ чело, иди безтрепетной стопюю;
- „Иди, храни въ душѣ своей чистый идеаль,
- „На слезы страждущихъ отвѣтствуя слезою,
- „И ободряя тѣхъ, въ борьбѣ кто духомъ палъ.
- „И если въ старости, въ раздумья часъ печальный,
- „Ты скажешь: въ мірѣ я оставилъ добрый слѣдъ,
- „И встрѣтитъ я могу спокойно мигъ прощальный...
- „Ты будешь счастливъ, другъ: много счастья нѣтъ“.

Д. Щ.

Поученіе предъ напутственнымъ молебствіемъ, совершеннымъ по просьбѣ воспитанниковъ семинаріи *).

Головъ буди изъ пути и да бланговѣстившися вамъ... Обитаяя же на небеси Богъ благоустроитъ путь вамъ и Ангелъ Его да спущаетъ вамъ (Гон. 5. 17).

Такими словами благожеланія ибкогда праведный Товитъ напутствовалъ своего дорогого сына Товію, отправляя его въ дальнее путешествіе, по незнакомому ему пути, за полученіемъ богатаго отцовскаго сокровища. Понималъ благочестивый Товитъ—отецъ, что одни его родительскіе совѣты и благожеланія, при всей ихъ искренности, и одно благоразуміе сына его Товіи, даже при вѣрномъ спутникѣ его Азаріи, не приведутъ его благополучно къ завѣтной цѣли, если не будетъ «соутствовать» ему Самъ Господь, «измѣряющій ось стези чловѣка» (Притч. 5, 21).

Отъ своихъ вѣрующихъ отцовъ и матерей и мы, братья—питомцы, научились вѣровать, что «чловѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ», и что «безъ Бога—ни до

*) Преподав. Священникомъ А. Парошевскимъ въ Семинарской Трехсвятительской церкви 10 декабря 1895 г. при прощаніи съ преподавателямъ Семинаріи А. Г. Стадницкимъ.

порога». — А Слово Божіе, воздвигаемое намъ въ храмахъ Божіихъ и тщательно изучаемое нами подъ опытнымъ руководствомъ наставниковъ вашихъ въ этомъ вертоградѣ духовномъ, еще больше утверждаетъ насъ съ вами въ этой естественной вѣрѣ нашей, когда благовѣствуетъ намъ, что *«невозможное человекамъ — возможно Богу»* (Лк. 19, 27) и когда, устами Св. Апостола, заповѣдуетъ намъ: *«смириться подв кривую руку Божію»* и *«сея заботы»* наши *«возложить на Него, ибо Онъ печется о насъ»* (1 Петр. 5, 6 и 7).

Поэтому, можемъ ли и мы въ настоящей разѣ ограничиться одними человѣческими словесными благожеланіями и вещественными знаками вниманія и благорасположенія къ дорогому нашему соработнику на нивѣ духовной, а вашему доброму наставнику, призываемому нивѣ отъ насъ Высшей властью къ дальнему странствованію для высшихъ трудовъ и подвиговъ, — къ странствованію по пути извѣстному ему, но еще не извѣданному имъ на дѣлѣ? — Знаемъ мы, что у него нѣтъ и не будетъ недостатка въ своевременныхъ и мудрыхъ совѣтахъ и высокихъ призывахъ на этомъ отѣтственномъ поприщѣ. Извѣстно намъ и его высокое христіанское образованіе и благочестивое настроеніе. Свидѣтели мы и его рѣдкаго преподавательскаго трудолюбія, соединеннаго съ педагогической опытностью и учено-литературной дѣятельностью. Знаемъ, что, при его природномъ благоразуміи и прямотушии, вѣрнымъ спутникомъ въ его продолжительномъ странствованіи по пути осуществленія высокаго призванія и назначенія, которое онъ въ себѣ чувствуетъ и на себя принимаетъ, будетъ служить ему, какъ служилъ Товіи — Ангелъ Рафаилъ, священный монашескій чинъ, писменный *равноапостельскииъ*. — Ко всемъ этимъ благопріятнымъ для него условіямъ и обстоятельствамъ присоединяются еще и наши общія сердечныя пожеланія ему успѣха и благополучія въ прохожденіи этого дальняго и тѣснаго пути, лежа-

щаго, какъ и путь жизни каждаго человѣка, среди стремившагося и пропасть, водоворотовъ и напастей житейскихъ.

Но достаточно ли все это вѣствѣ взятое для полныхъ успѣховъ и благополучія человѣка въ такихъ трудахъ и подвигахъ, какіе предстоятъ забывшему нашему солуживцу, а вашему наставнику, на повомъ и высшемъ поприщѣ его общественнаго служенія? — Св. Ап. Павелъ свидѣтельствуется, что *«не ожениваясь не печется о Господнихъ, како угодити Господеви, а ожениваясь не печется о мірскихъ, како угодити жень»* (1 Кор. 7, 32 и 33), и этимъ указываетъ на высокое значеніе дѣвства въ нравственномъ усовершенствованіи человѣка и служенія его Богу на землѣ. А Спаситель міра на слова св. Ап. Петра: *«се мы оставилома вся, и по Тебѣ идемома»* — сказалъ: *«Аминь глаголю вамъ, яко никтоже есть, иже оставитъ дома, или родители, или братію, или сестри, или жену, или чада Царствіа ради Божіа, иже не прииметъ мнозицею во время сіе, и въ слѣзѣ грядущій, животъ вѣчный»* (Лк. 18, 28 и 30).

Но Самъ же Спаситель нашъ свидѣтельствуется, что *«не вси вмыцаютъ словеса сего»* (т. е. слова о жизни безбрачной, дѣвственной), *«но имъ же дано есть... Моий вмыстити да вмыститъ»* (Мѡ. 19, 11 и 12; ср. 1 Кор. 7, 23. 26). Каждый человѣкъ долженъ «оставаться предъ Богомъ въ томъ званіи», «въ какомъ кто призванъ» отъ Бога (1 Кор. 7, 24), и употреблять все данныя ему отъ Бога естественныя силы и средства для устроения своего спасенія и ближнихъ своихъ, ибо, по слову Спасителя нашего, *«домъ Царство небесное силою беретса, и употребляюще усиліе восхицаютъ его»* (Мѡ. 11, 12).

Но въ дѣвствѣ ли кто изъ насъ подвизается или въ законномъ бракѣ проводитъ свою жизнь и устрояетъ свое спасеніе, онъ долженъ твердо помнить, что всегда необходимое въ дѣлѣ нашего спасенія наше естественное правствен-

ное усилие и даже самоотречение само по себѣ ничто безъ воли Божіей, безъ сверхъестественнаго, благодатнаго содѣйствія Божія. — Объ этомъ опять свидѣтельствуетъ намъ Господь и Спаситель нашъ, когда говоритъ: *«никто же можетъ прийти ко Мнѣ, аще не Отецъ пославый Мя привлечеть ею»* (Іоан. 6, 44. 65).

Вотъ почему, юные братіе, и мы нынѣ, подобно прародному Товиту, должны сказать растающемуся съ нами дорогому нашему сослуживцу и наставнику вашему: *«Готова буди къ пути, и да благопослышишя»* тебѣ... *«Обиталии же на небеси Богъ благоустроитъ путь»* твой, *«и Ангель Его да спутшествуетъ»* тебѣ! — И въ самомъ дѣлѣ, кто изъ «предстоящихъ здѣ» въ эти трогательныя минуты разлуки, быть можетъ, навсегда съ тѣмъ, который, уходя отъ насъ, отрекается «отъ міра сего» для высшаго служенія Святой Церкви, наукѣ и Отечеству, не чувствуетъ въ сердцѣ своемъ живой потребности помолиться вмѣстѣ съ нимъ Трїединному Богу о дарованіи ему благодатной помощи свыше, долголѣтствія и всякаго благополучія въ предстоящемъ ему пути и подвигѣ?

Въ надеждѣ, что и онъ, возлюбленный во Христѣ братъ нашъ, ставъ священнослужителемъ Алтара Христова, не забудетъ насъ въ молитвахъ своихъ предъ подносимыми нами ему на добрую память священными образами и гдѣ ему священнодѣйствовать придется, помолимся прощальный разъ съ нимъ Христу Богу въ этомъ св. храмѣ, въ которомъ и онъ самъ измлада привыкъ молиться Отцу Небесному отъ «всей души и отъ всего помышления» своего. Помолимся съ нимъ всѣмъ, какъ одна душа, да даруетъ ему Господь и Спаситель нашъ «милость и жизнь, здравіе и спасеніе, оставленіе грѣховъ и во всемъ благое посѣпшеніе», молитвами Пречистой Своєї Матери, святыхъ тріехъ Святителей и всѣхъ Святыхъ! Аминь.

Преподаватель Семинаріи Священникъ А. Наросъевъ.

Прощальныя рѣчи.

Авксентій Георгіевичъ!

Десять лучшихъ лѣтъ своей жизни Вы посвятили родной семинаріи и послужили ей, говоря безъ преувеличеній, съ достоинствомъ. Вы сѣмѣли оживить преподаваніе такого предмета, какъ греческій языкъ; Вы поставили на подобающую высоту церковное пѣніе; Вы успѣли сравнительно въ короткій промежутокъ времени овладѣть предметами такой сложной и серіозной каеедры, какую занимали въ послѣднее время. При всемъ томъ Вы находили возможность заниматься литературнымъ трудомъ, доставившимъ Вамъ высшую ученую богословскую степень, и вести издавіе мѣстнаго епархіальнаго органа, которому придали такой характеръ, что перепечатки отсюда въ другихъ различныхъ органахъ печати въ послѣднее время стали являемъ обыкновеннымъ. Честь и слава Вамъ за это и великое спасибо! Припомняя вмѣстѣ съ тѣмъ Ваши добрыя душевныя качества, Вашу сердечность, Вашу общительность, Вашъ веселый нравъ, Вашу отзывчивость на все доброе, мы, понятно, не можемъ не сожалѣть о разлукѣ съ Вами. Но да будетъ воля Господня! И на томъ пути, въ который Вы вознамѣрились вступить, требуютъ люди для блага и св. Церкви нашей и дорогого нашего отечества. Да благословитъ же Господь Ваше намѣреніе, да украситъ Онъ васъ на подлежащій Вамъ крестъ и да подастъ Вамъ силы послужить и на новомъ пути съ такими же достоинствами, съ какими Вы служили доселѣ, многая и многая лѣты!

Протоіерей А. Ионовскій.

Многоуважаемый товарищъ и дорогой мой,
бывшій, ученикъ, Авксентій Георгіевичъ!

Вы, въ полномъ смыслѣ слова, *нашего поля* ягода. Въ Бессарабіи родились, въ Кишиневѣ воспитаніе получили,

въ Кишиневѣ же и на службѣ состоите: Вы на полѣ вашихъ возрасли, и возрасли въ зрѣлый плодъ, въ прекрасную ягоду. Горюю: Вы нашего поля *ягода*. Богъ надѣлялъ Васъ прекрасными дарами физическими и душевными — умственными. Развивъ и укрѣпивъ нравственные силы свои, по духу вѣры Христовой, укрѣпивъ регулярною жизнью своєю организмъ свой тѣлесный, Вы успешно трудились и надъ развитіемъ данныхъ Вамъ отъ Бога даровъ умственныхъ. Вы не зарыли въ землю даннаго Вамъ отъ Бога таланта, а приумножили его. Благотворительно окончивъ курсъ ученія въ нашей семинаріи, Вы съ большимъ успѣхомъ окончили свое образование и въ Академіи, а недавно Вы удостоены высшей ученой степени — магистра богословія. И такъ, не зрѣлый ли Вы плодъ нашей семинаріи, не прекрасная ли наша ягода?..

И мы любовались Вами: Вашимъ цвѣтущимъ здоровьемъ, вашимъ умомъ острымъ и сердцемъ добрымъ, Вашимъ общительнымъ характеромъ, Вашимъ задумчивымъ словомъ, Вашей поэтической душой, любившей литературу, пѣніе и музыку, Вашимъ усердіемъ и трудолюбіемъ въ служебныхъ дѣлахъ Вашихъ. Вы, поистинѣ, были у насъ зрѣлымъ плодомъ, прекрасной ягодой.

Поэтому разстается мы съ Вами съ большимъ сожалѣніемъ. Разставаясь съ Вами, семинарія наша лишается собственнаго педагога, а мы — сослуживцы Ваши — добраго товарища...

Но чтожь дѣлать? — Кишиневъ только частица Рессин... И быть только прекрасной ягодой, созрѣвшимъ плодомъ еще недостаточно для того, чтобы считать себя сдѣлавшимъ все. Плодъ вырастаетъ изъ ростка, стебля, кустарника, дерева, и въ свое время долженъ самъ возрасти въ стебель, кустарникъ, дерево, и *свои* плоды, свои зерна, свои ягоды принести *для другихъ* существовать, способныхъ пользоваться ими...

И вотъ, высшая власть пересаживаетъ Васъ на новое поле, прикрѣпляетъ Васъ къ новой почвѣ, приурочиваетъ

Васъ къ новому, болѣе обширному, чѣмъ Ваше теперешнее, поприщу, чтобы Вы, при добровольномъ самоотреченіи, самопожертвованіи, подвигами поста, труда и молитвы, возрасли въ вѣтвистое, плодотворное и благоплодное дерево...

Въ этомъ мы находимъ себѣ утѣшеніе при разлукѣ съ Вами.

Дай же Богъ, чтобы плодами Вашими воспользовались во благо себѣ и нашимъ нѣдъ вѣтвями Вашими — охраной и руководствомъ Вашимъ — защиту отъ глетворнаго вѣнія вѣка и отъ другихъ золъ тѣхъ, которые будутъ вручены Вамъ руководству на новомъ и, потому, на другихъ поприщахъ служенія Вашего.

Г. г. ! Пожелаемъ, чтобы Авксентій Георгіевичъ, возросши въ вѣтвистое, благоплодное и многоплодное дерево, не съ и на новомъ полѣ, на новомъ поприщѣ, служеніе свое съ честью для себя, со славою для родины своей и съ пользою для тѣхъ, которые будутъ поручены его руководству. Да сохранитъ его Господь здоровымъ, энергичнымъ, трудолюбивымъ и благополучнымъ на многія лѣта!

Инспекторъ Семинаріи *Андрей Пархомовичъ*.

Дорогой наставникъ нашъ!

Понимаемъ и вѣримъ, что для Васъ тяжело разстается съ нами, — Вашими питомцами, просвѣщеніе которыхъ истинною православною вѣрой было одною изъ постоянныхъ и пріятнѣйшихъ Вашихъ заботъ; тяжело разстается со своими товарищами по службѣ, съ своими родственниками и знакомыми, съ которыми Вы дѣлили и радости, и горе предвѣствующей жизни; тяжело окнуть процѣльнымъ взоромъ и весь этотъ край, въ которомъ Вы родились и провели лучшую пору своей жизни, который Васъ вскормилъ и воспиталъ, который служилъ излюбленнымъ предметомъ проглядывающихъ Вашихъ учено-историческихъ изслѣдованій. Но

не легко и намъ прощаться съ Вами! Не легко разставаться съ тѣмъ человѣкомъ, котораго любилъ, котораго уважалъ, къ которому въѣмъ сердцемъ привязанъ. Но да будетъ воля Господня! Преклоняясь предъ непобѣдимыми судьбами Божиими, устроившими путь человѣку, мы утѣшамъ себя тѣмъ, что хотя Вы и оставляете насъ и уходите изъ родного края, но насъ съ Вами всегда и вездѣ будетъ соединять, по слову св. Апостола, «единъ Господь, една вѣра», — насъ съ Вами всегда и вездѣ будетъ сблизять единство высшихъ интересовъ и общность нашихъ стремленій, направленныхъ ко благу святой Церкви и дорогого отечества нашего...

Утѣшаясь такимъ духовнымъ единеніемъ, мы просимъ Васъ на память и въ знакъ нашей къ Вамъ признательности принять это святое евангеліе и образъ Спасителя нашего. Святое евангеліе свѣтомъ заключающагося въ немъ божественнаго ученія да освѣщаетъ Вамъ путь къ тому высшему идеалу, который Вы намѣтили себѣ въ жизни, а образъ Спасителя въ трудныя минуты жизни Вашей да напомнитъ Вамъ, что Господь нашъ Иисусъ Христосъ, еще болѣе страдалъ за насъ грѣшныхъ. Эти священные предметы да будутъ для Васъ напоминаніемъ того, что есть на свѣтѣ люди, которые многимъ вамъ обязаны и въ своихъ молитвахъ не забываютъ Васъ, а всегда просятъ Господа о Вашемъ благопріобрѣтеніи. Прощайте и не забывайте насъ въ своихъ молитвахъ предъ престоломъ Всевышняго.

Воспитаникъ VI класса семинаріи *Николай Поповскій*.

